

"Остаться или уйти?"

Услышав слова Сюй Чжаньцина, остальные люди в Зале Сотни Сражений посмотрели друг на друга, но никто из них ничего не сказал.

Через несколько мгновений некоторые люди, наконец, зашевелились, их лица были полны стыда, они поклонились Сюй Чжаньцину, Сюй Ао и остальным, а затем медленно отступили назад и ушли.

Когда они увидели, что эти люди уходят, лица Сюй Чжаньцина и Сюй Ао задрожали!

Причина была в том, что люди, которые ушли, были учениками клана Войны.

Сюй Чжаньцин уже полностью разочаровался в секте Войны, но он не ожидал, что среди потомков его собственных учеников есть люди, которые были такими же, как клан Сражения.

"Вот так, вот так!" - Сюй Чжаньцин вдруг словно постарел на десяток лет и сказал сиплым голосом: "У людей есть свои собственные стремления, поэтому мы не можем их ни заставить, ни принудить!"

Услышав слова Сюй Чжаньцина, стыд на лицах учеников клана Войны стал еще сильнее, но они не остановились, и, отдав дань уважения Сюй Чжаньцину и остальным, ушли, не оглядываясь назад.

Спустя несколько мгновений в Зале Сотни Сражений никто не двигался, очевидно, эти люди намеревались остаться, и, глядя на оставшихся в Зале Сотни Сражений, на лицах Сюй Чжаньцина и Сюй Ао появился намек на облегчение.

Хотя и были ученики клана Войны, которые решили уйти до наступления великой неудачи, но таких людей было меньшинство, всего несколько сотен человек, а остальные 90% людей оставались неподвижными.

Душа клана Войны не была потеряна!

"Хорошо!" - глядя на толпу, Сюй Чжаньцин разразился смехом.

"Если честно, на самом деле, я тоже очень хочу уйти!" - Сунь Бинь, который находился сбоку, внезапно заговорил, а затем сказал слабым голосом.

"Тогда почему бы тебе не уйти?" - Сюй Чжаньцин сразу же посмотрел на Сунь Биня и холодно фыркнул, но хотя Сюй Чжаньцин фыркнул холодно, это было явно с улыбкой, а не действительно холодно.

"Потому что я хочу посмотреть, как ты повесишься, и, кстати, когда ты умрешь, я возьму сокровища из твоих рук. Ты же знаешь, что я давно их жажду!" - Сунь Бинь рассмеялся.

"Ты старая скотина!" - Сюй Чжаньцин мгновенно разразился хохотом, а затем все в Зале Сотни Сражений засмеялись, полностью лишившись страха и нервозности от того, что их секта вот-вот будет уничтожена.

"Пойдемте, секта Войны - это то, что нам оставили старые предки, некоторые люди могут потерять ее, но мы, мы не можем!" - в редкий момент Сунь Бинь выглядел торжественно, затем глубоко вздохнул и пошел к выходу.

"Вперед!" - Сюй Чжаньцин тоже заговорил и пошел следом.

Сразу же весь Зал Сотни Сражений снова наполнился торжественной атмосферой, и все они вместе направились к выходу из зала с решимостью умереть, как будто они собирались умереть.

Только!

Как только они достигли двери, Сюй Чжаньцин, Сунь Бинь и остальные замерли, потому что на вершине большой площади перед Залом Сотни Сражений стояла черная масса старейшин и учеников клана Сражения, которые, хотя многие из них последовали за Ду Уцином, Ма Юанем и Цао Синьцюанем, чтобы уйти, некоторые решили остаться.

"Вы...!" - увидев эту сцену, невыразимые эмоции мгновенно заполнили грудь Сюй Чжаньцина, отчего он внезапно взволновался, а его рот не мог говорить.

"Старый Предок, хотя наш клан Сражения несовместим с Кланом Войны, мы не похожи на трех старых предков, таких как Ду Уцин, которые думают лишь о себе!" - старейшина хранитель клана Сражения медленно вышел, посмотрел на Сюй Чжаньцина, Сунь Биня и всех остальных из Клана Войны, и сказал с очень откровенным выражением лица: "У нас есть своя гордость и принципы!"

"И в конце концов, наш клан Сражения и ваш клан Войны это только внутреннее дело нашей секты Войны, когда приходит великий враг и секта вот-вот будет уничтожена, среди нас все еще есть бесчисленные герои и героини, которые могут жить и умереть вместе!"

"Верно, секта Войны - наш дом, и, хотя наш клан Сражения действительно зашел слишком далеко за эти годы, это ни в коем случае не означает, что люди клана Сражения - все

белоглазые волки, эгоистичные, презренные и бесстыдные злодеи. У нас также есть свои собственные убеждения перед великим злом!" - старейшина клана Сражения также выделился.

"Два старых предка, пожалуйста, отдайте приказ!" - молодая женщина с высокой фигурой и постоянно исходящей от ее тела яростной аурой, производившей впечатление львицы, выделилась и заговорила с Сюй Чжаньцином и Сунь Бинем, ее голос был ясным и четким.

Сунь Синьйу, первый Сын Войны секты Войны!

Хотя она была всего лишь дочерью, она превзошла всех учеников-мужчин своего поколения в секте Войны, а затем силой забрала имя и должность первого Сына Войны секты Войны, заставив многих учеников секты Войны попотеть!

"Два старых предка, пожалуйста, отдайте приказ!" - все старейшины и ученики секты Войны, оставшиеся позади, опустились на колени, а затем сказали в унисон, их голоса были наполнены одной и той же смертельной аурой.

"Хорошо, хорошо, хорошо!" - внезапно, глядя на всех, Сюй Чжаньцин подавил слезы, когда говорил, старейшины и ученики клана Войны, стоящие за ним, были такие же, либо взволнованные, либо желающие заплакать.

В этот момент, если раньше говорили, что тяжелые разногласия между Кланом Войны и Кланом Сражения почти достигли точки непримиримости, то в этот момент все разногласия, которые когда-то существовали, рассеялись, сменившись новым взглядом друг на друга и самыми яркими улыбками в знак почтения.

"В конце концов, Клан Войны и клан Сражения всегда были одной семьей, есть некоторые корни, которые не могут быть разорваны, и их нельзя разрушить!" - старейшина секты Войны вздохнул и сказал с большим чувством.

"С этого момента в секте Войны больше не будет ни клана Войны, ни клана Сражения, будет только секта Войны!" - старейшина секты Войны сказал вслух звучным голосом, не в силах скрыть свое волнение, его голос донесся до ушей всех присутствующих.

Никто не говорил, все смотрели друг на друга, и твердый лед в их сердцах понемногу таял.

"Секта Войны, не подвела меня, и после того, как это дело закончится, я проведу дополнительную учение, и все старейшины и ученики секты Войны могут прийти и послушать!" - усталый, но успокаивающий голос Сяо Фаня прозвучал у всех в ушах.

"Дополнительная учение?" - услышав слова Сяо Фаня, все присутствующие на мгновение замерли, и на их лицах появился оттенок неудержимого восторга.

Сяо Фань одной лекцией заставил всех учеников секты Войны прорваться вперед, принес им бесконечную пользу, так что если будет еще одна лекция, то невозможно представить, какие огромные преимущества можно получить?

"Господин Сяо, если вы сможете прочитать нам лекцию по сутре, мы будем вам очень благодарны!" - старейшина секты Войны заговорил, его выражение лица было полным сложности, а голос тихим: "Но прямо сейчас, есть ли у нас еще шанс выжить?"

"Вы, просто стойте на вершине горы и смотрите!" - Сяо Фань заговорил и больше ничего не сказал после того, как закончил.

"Два старых предка!" - все смотрели на Сюй Чжаньцина и Сунь Биня, в их глазах все еще читалась нерешительность, они не знали, стоит ли верить словам Сяо Фаня или нет.

"Все мы, запертые на вершине горы, если то, что говорит господин Сяо, правда, то все, естественно, будет хорошо, а если то, что сказано, ложь, то мы убьем всех до последнего человека!" - Сюй Чжаньцин открыл рот и сказал хриплым голосом.

"Да!" - все сразу поняли, что им делать, и быстро разошлись, не нуждаясь в указаниях, каждый готовился к великой битве.

...

И в этот момент, внутри павильона Лин Юнь!

"Ты с ума сошел, еще одна лекция для секты Войны?" - Последний Дьявольский Клинок встал перед Сяо Фанем, прыгая вверх и вниз, крича в шоке и гнев: "Ты просто заставил себя учить их Дао в тот раз, а теперь ты хочешь повторить, ты точно не обезумел?"

"Я в долгу перед сектой Войны!" - на лице Сяо Фаня появилось выражение усталости, он лишь беспомощно улыбнулся и покачал головой.

"Одного учения достаточно, чтобы отплатить!" - Последний Дьявольский Клинок покачал головой и сказал: "С этим учением от тебя, это лишь вопрос времени, когда они вернуться к своему пиковому состоянию!"

"Но, как я уже сказал, я не только хочу, чтобы они вернулись к своему пиковому состоянию, я хочу, чтобы они вернулись к своему состоянию в десять раз сильнее!" - Сяо Фань сказал с улыбкой и покачал головой.

"Но тогда не нужно проводить учение во второй раз!" - столкнувшись с решительным Сяо Фанем, у Последнего Дьявольского Клинка не осталось выбора, кроме как вздохнуть и сказать: "Потому что эта ноша слишком тяжела, а повреждения твоего тела слишком велики!"

"Секта Войны, она не сгнила до корней, раз они теперь готовы повернуть назад и их совесть все еще цела, тогда я готов протянуть им руку помощи!" - Сяо Фань сказал с легкой улыбкой: "И неважно, клан Войны или клан Сражений, на самом деле это все секта Войны, в них всех есть кровь моего старого друга!"

"Значит, отменить его невозможно?!"

Последний Дьявольский Клинок замолчал, а только уставился на Сяо Фаня, после чего, он, наконец, тяжело вздохнул от беспомощности и замолчал, он больше ничего не сказал.

Последний Дьявольский Клинок понимал, что характер Сяо Фаня был таким, что он обязательно вернет долг другим в десятикратном размере, даже если ему придется терпеть боль, даже если он будет ранен. И другим бесполезно его уговаривать.

Опять же, именно из-за вспыльчивости Сяо Фаня Небесный Император и Сяо Фань стали близкими друзьями, и именно из-за этого бесчисленные люди из Царства Дьявола охотно последовали за Сяо Фанем, и именно из-за этого Дьявольский Клинок и несколько других видов божественного оружия решили признать Сяо Фаня своим мастером, а не выбрать кого-то другого в то время.

После нескольких минут молчания!

"Если ты однажды умрешь, я обязательно приглашу сто тысяч возмутительно одетых, сексуальных и обворожительных девушек, чтобы они пели и танцевали на твоей могиле, и танцевали десять дней и десять ночей, не повторяясь, празднуя по всему миру, что ты, ублюдок, наконец-то умер!" - Последний Дьявольский Клинок был так зол, что внезапно встал, затем повернул голову и вышел на улицу, при этом не оглядываясь.

"Если ты когда-нибудь умрешь, я обязательно превращу твое тело в ночной горшок из чистого золота для и буду неизбежно вставать три раза за ночь, чтобы пользоваться им!" - Сяо Фань громко рассмеялся и сказал в ответ.

Последний Дьявольский Клинок вышел, не оглядываясь, и превратился в большую руку, сжатую в кулак. А через мгновение средний палец яростно поднялся и "указал" прямо на Сяо Фаня!

Сяо Фань снова рассмеялся, затем его смех медленно стих. С полулежа он снова лег, закрыл глаза и тихо продолжил восстанавливать силы, в ожидании прибытия объединенной армии.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/2549015>